

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

"В бегстве от антихриста"
общая характеристика современной
беспоповщины

Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 5. С. 724-743.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ВЪ ВѢГСТВѢ ОТЪ АНТИХРИСТА.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ БЕЗПОВОВЦЫНЫ.

II.

Общій характеръ старообрядческаго раскола.—Ученіе о наступленіи царства антихриста, какъ отличительная особенность безпововщины.—„Безсвященнословное“ состояніе, какъ первое слѣдствіе этого ученія. Безпововщина теряетъ свое знамя.—Неудачныя попытки восполнить потерянное.—Нѣтовцы, какъ истые представители безпововщины.—Нѣтовцы противника поразили, но сами въ смятеніи.—Нѣтовцы и перекрещенцы.

БЕЗПОВОВЩИНА составляетъ не менѣе трети всего старообрядческаго раскола и, какъ доктрина, имѣетъ и общее съ нимъ, и свое особенное. Общій характеръ раскола извѣстенъ. Извѣстно, что это—явленіе всецѣло церковное, и старообрядецъ, какъ таковой, озабоченъ вопросами иск.почтительно религіозными. Онъ стремится соб.ности истинную вѣру, не внасть въ ересь и снасти душу свою. Извѣстно также и то, что составляетъ всю сумму религіознаго унованія раскола и что—образъ его церковнаго устройства. Русская церковь до времени Никона, шестаго патріарха московскаго; вотъ этотъ образъ. А богослужебныя книги, которыя были напечатаны ранѣе Никона, при патріархахъ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; зотъ все правило вѣры и руководство жизни раскола. По его вѣрованію, въ *этихъ* книгахъ, какъ въ богатой сокровищницѣ, обрѣтается все необходимое для богоугодной жизни христіанина. Здѣсь каждое выраженіе, каждое слово, каждая буква

*) Продолженіе. См. апрѣль.

заключаютъ въ себѣ тотъ или другой великій догматъ православной вѣры. И какъ тогда, до половины XVII вѣка, во времена святой старожитности, всѣ великіе русскіе чудотворцы благоугодили Богу именно этими книгами, такъ и теперь получаетъ спасеніе только тотъ, кто слѣдуетъ этимъ книгамъ, строго соблюдая буквально все, въ нихъ предписанное, не отступая и въ одной іотѣ, и готовъ умереть за одинъ здѣсь написанный *азъ*. А изряднѣ всего подобаешь помнить слѣдующія, записанныя въ тѣхъ же книгахъ, частности: писать имя Христа Спасителя *Исусъ*, въ восьмомъ членѣ символа вѣры читать слово *истииннаго*, пѣть по дважды *аллилуіа*, литургію служить на *семи просфоряхъ*, почитать крестъ только *осмиконечный*, ходить *по солнцу* вокругъ купели, церкви и при вѣчаніи, особенно же креститься, а іереймъ и благословлять—*двумя перстами*. По понятію раскола, это особенныя премудрыя догматы и спасительныя тайны, которыя ведутъ свое начало отъ Христа и Его святыхъ апостоловъ, на Руси существовали отъ дѣтъ святаго князя Владимира, а впредь должны быть неприкосновенны до скончанія вѣка. Напротивъ, когда во дни патріарха Никона, въ половинѣ XVII вѣка, въ текстѣ богослужебныхъ книгъ были произведены перемѣны, записанныя въ этихъ книгахъ «обряды» замѣнены другими, особенно—введены: имя «Исусъ», трегубое аллилуіа, пять просфорь, четвероконечный крестъ, противосолоніе, троеперстіе для крестнаго знаменія и именованіе для благословенія, наконецъ «выброшено» слово «истииннаго».—тогда, по вѣрованію раскола, совершилось великое отступленіе отъ православной вѣры. Церковь грекороссійская остается въ немъ и доселѣ, но община хранителей «старой вѣры» тогда же отдѣлилась отъ нея.

Таково понятіе раскола о своемъ происхожденіи и таково общее его ученіе, свойственное и названной безпоповщинѣ. При этомъ съ мыслью о старой вѣрѣ въ расколѣ соединяется представленіе о старой, тѣхъ же патріаршихъ временъ, жизни, съ ея тогдашними порядками, правами и обычаями. Но его убѣжденію, истинности и правотѣ вѣры тогда отвѣчала и святость жизни, не въ смыслѣ только внутреннихъ ея мотивовъ, но въ смыслѣ и всей вишней обстановки. То была во всѣхъ подробностяхъ «святая старожитность». По этимъ религіознымъ побужденіямъ, старообрядческій расколъ придерживается «старинны» и въ устройствѣ обыденной жизни, а во всѣхъ уклоненіяхъ этого рода видитъ также отступленіе отъ вѣры, также грѣсъ.

Но разделяя общіе взгляды раскола, безноповщина, въ то же время, идетъ далѣе. Она вѣруеть, что со времени Никона въ грекороссійской церкви совершилось не просто только еретическое отступленіе отъ вѣры, не возникла только новая ересь по подобію древнихъ и вообще когда-либо существовавшихъ ересей, но что совершилось отступленіе послѣднее—и по времени и по характеру. Настало «послѣднее время», міръ близится къ кончинѣ: явился и антихристъ, послѣдній врагъ истинной вѣры. Колоссальная разница въ сравненіи со всѣми прежними ересями, когда дѣйствовали только предтечи антихриста. Разъ явился самъ антихристъ,—значить, теперь и отступленіе отъ вѣры полное; и хранителей ея можно найти лишь въ «маломъ остаткѣ»: и опасность гибели для «вѣрныхъ» неизмѣримо больше; и самая гибель безъ сравненія ужаснѣе. Но этотъ «остатокъ», эти «вѣрные», предсказанные въ Писаніи на «послѣднія времена», и суть безноповцы. Отсюда безноповцы естественно убѣждены, что наступившее время требуетъ отъ нихъ величайшей религіозной осторожности, и такимъ образомъ ученіе объ антихристѣ, взгляды на переживаемое время какъ на время послѣднее, приближающее міръ къ кончинѣ, составляетъ коренную и характерную особенность безноповщины. Оно является основой и собственнаго устройства и разстройства послѣдней, и ея отношеній къ грекороссійской церкви, и ея, наконецъ, протеста противъ всѣхъ современныхъ порядковъ нашей государственной жизни, общественной и домашней. При началѣ раскола это ученіе зародилось на почвѣ существовавшихъ тогда ожиданій кончины міра, причемъ антихриста указывали въ извѣстныхъ личностяхъ, то въ Никонѣ, то въ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а позднѣе—въ Петрѣ Великомъ. Но когда время обнаружило ошибочность такихъ указаній, тогда въ безноповщинѣ утвердилось ученіе о такъ называемомъ *духовномъ антихристѣ*. Антихристъ—это совокупность ересей, въ которыя впадала грекороссійская церковь съ принятіемъ такъ называемыхъ новыхъ книгъ и исправленныхъ обрядовъ, иначе—царящихъ въ ней богоборный духъ, открытое нечестіе ея послѣдователей. Но это нечестіе осквернило и ц весь видимый міръ, все вещественные предметы. Отсюда, въ храмахъ, въ канцеляріяхъ, въ домахъ, на торгахъ, на поляхъ—вездѣ ого безноповца зрѣть антихриста. Имя Христа Спасителя «Иисусъ», четвероконечный крестъ, троеперстіе—все это печать антихриста... Чай, кофе, табакъ, картофель—суть «сласти» антихриста...

Итакъ, антихристъ—самый любимый предметъ безоповщинскихъ религіозныхъ и поучительныхъ бесѣдъ, и тотъ, кто лучше умѣетъ вытолковывать духовнаго антихриста, тотъ считается у безоповцевъ самымъ умнымъ и книжнымъ человекомъ. Объ антихристѣ говорятъ и эти—которые совершаютъ перекрещиваніе и наказываютъ за «замірищеніе», и эти—которые не носятъ галюшь и стригутся «въ три постриженія», и эти—которые не строятъ храмовъ и молятся безъ иконъ и оиміама, и эти—которые парыли нещерь въ дѣсахъ каргопольскихъ или скрываются подъ елями пріуральскими, и—Феодоръ съ Аверкіемъ, спустившіеся въ 60-ти саженную «пропашть земную», и—Феодоръ съ Иваномъ, лежащіе въ барсучьемъ гнѣздѣ, однимъ словомъ—все безоповцы безъ исключенія, отъ «старога» поморца до «новаго» спасовца и отъ яраго бѣгуна до «сумнящагося» никудышника. Все они свидѣлствуютъ о себѣ одно и то же: «мы древлеправославные христіане, бѣгствомъ спасающіеся отъ лица змія, сирѣчь антихриста, въ мірѣ воцарившагося и все осквернивагося». Цѣль у всехъ безоповцевъ одна и та же—спасти вѣру и душу и избѣжать сѣтей антихриста. Но дѣло въ томъ, что есть разность въ мѣрѣ достиженія этой цѣли. Все безоповцы находятся въ бѣгствѣ отъ антихриста, но не все доходятъ до конца этого пути. Нѣкоторые остановились на половинѣ его, а нѣкоторые и того не достигли. Слишкомъ много оказалось препятствій, то теоретическихъ, то практическихъ, чтобы не случилось этого. Слишкомъ много утрачено изъ болѣе важнаго, чтобы не остановиться на мелочахъ. И вотъ въ этихъ утратахъ, въ потерѣ того, что было поставлено, напротивъ, предметомъ охраненія, въ этихъ «шагомъ ближе» къ цѣли и «шагомъ дальше» отъ нея, съ постоянными попытками впередъ и уклоненіями назадъ, естественно совершилось то великое внутреннее раздѣленіе безоповщины, которое можно назвать въ полномъ смыслѣ «разсѣяніемъ народа». Вотъ что значить это бѣгство отъ антихриста. Одно знамя—и все врозь, подъ однимъ знаменемъ стоятъ враги другъ другу, многочисленныя и непримиримыя, всего лишившіеся и ничего не достигшіе... Начинается, естественно, съ вопроса о церковной организаціи самой безоповщинской общины. Безоповщина выступаетъ подъ знаменемъ защиты до-нигоновской церкви и ея достоинства. Но по сопряженности безоповщины съ вѣбшиною для нея средою—затрогиваются и гражданскія области, государственная и общественная. На-

конецъ, отношеніе безоповщины къ современному прогрессу и цивилизаціи, какъ чисто отрицательное, держащее ее на извѣстной ступени первобытности и во власти тьмы, нажито безоповщиною также всецѣло въ этомъ бѣгствѣ отъ антихриста...

Начнемъ съ вопроса о церковной организаціи безоповщины и вообще о разныхъ сторонахъ и проявленіяхъ ея религіозной жизни.

Что проповѣдь объ антихристѣ имѣетъ для безоповщины коренное значеніе, это видно уже изъ самаго названія данной отрасли раскола. «Безоповщина»—имя характерное: происходя отъ слова «попъ», оно обозначаетъ не только то, что эта старообрядческая община не имѣетъ «поповъ», т. е. законнаго священства, но вмѣстѣ и то, что именно въ этомъ заключается ея существенная особенность. На дѣлѣ такъ дѣйствительно и есть. Крещеніе, исповѣдь, богослуженіе, все вообще потребности церковныя здѣсь совершаются не архіереями и не священниками, вообще не лицами іерархическими, въ церкви православной получающими на то полномочія въ таинства хиротоніи, а простыми мірянами, такъ называемыми «отцами» или «наставниками», иногда даже «наставницами». Это называется «безсвященсловнымъ состояніемъ» и объясняется таковое переживаемымъ временемъ. По понятіямъ безоповщины, церковная іерархія пужна; она имѣетъ божественное установленіе, какъ одинаково и таинства; но ни іерархія, ни таинства нынѣ нѣтъ. Основное положеніе безоповщинскаго ученія о наступленіи царства антихриста прямо гласитъ, что сей «нослѣдній» врагъ церкви Христовой истребилъ ея истинное священство. Видимымъ признакомъ этого вначалѣ послужило отсутствіе въ расколѣ архіерейства, и рядъ слѣдствій сразу сталъ очевиденъ. Архіерейства нѣтъ, значить—и священниковъ нѣтъ, нѣтъ, да-дѣе, и таинствъ церковныхъ, такъ какъ совершать ихъ некому. Но для безоповщины такой выводъ означаетъ прямо—смерть. Утверждая, что идетъ подъ знаменемъ защиты до-никоновской церкви, безоповщина тутъ же, въ собственномъ устройствѣ, на дѣлѣ отрицаетъ ее. Вѣдь если нѣтъ священства, а съ нимъ—и таинствъ, то нѣтъ и церкви: такъ можно судить и по до-никоновскому ея образу, точно такъ же говорить и все старопечатныя книги. Ясное дѣло, что въ первой же попыткѣ бѣгства отъ антихриста, съ цѣлью спасти церковное достояніе, безоповщина теряетъ изъ этого достоянія самое важное, самое драгоцѣнное.

Правда, нѣтъ недостатка со стороны безоповщины и въ попыткахъ восполнить утерянное, но здѣсь-то именно и обнаруживается весь трагизмъ ея положенія. Напримѣръ, христіанину свойственны сознание своей грѣховности и жажда возрожденія отъ нея. Отсюда и въ безоповщинѣ, по подобію таинства покаянія въ церкви, практикуется такъ называемая «старшая исповѣдь». Она или бываетъ наединѣ, или ограничивается прочтеніемъ «скитскаго покаянія» предъ цѣлымъ собраніемъ исповѣдующихся. Но даже и въ первомъ случаѣ эта исповѣдь даетъ безоповцу только лишь наставленіе, какъ жить въ будущемъ, какъ бороться съ тѣми или иными грѣховными искушеніями, не сообщая, впрочемъ, никакой на то особенной силы. Что же касается грѣховъ уже содѣянныхъ, то безоповщинскіе старцы-наставники не имѣютъ дара разрѣшать отъ нихъ, да и не дерзаютъ на то. Представьте же себѣ душевное терзаніе безоповца, памятующаго слова Писанія, что нѣтъ чловѣка, который, проживъ, не согрѣшилъ бы, и, въ то же время, сознающаго, что для него нѣтъ средства получить разрѣшеніе отъ грѣховъ даже предъ смертію... Въ таинствѣ ехаристіи христіанину дано средство единенія съ Христомъ, «не токмо по любви», не нравственное только, но «вещію самою», когда чловѣкъ становится «едино тѣло со Христомъ». Въ безоповщинѣ и это таинство не совершается. Сначала безоповцы пытаются успокоить себя ученіемъ о *духовномъ* причащеніи. «У насъ, говорятъ они, причастія св. таинъ и нѣтъ, и есть: нѣтъ видимаго, но есть невидимое, именно желаніе причастія». Достаточно желать причащенія, чтобы дѣйствительно причаститься; кто живетъ благочестно, того ангелъ невидимо причащаетъ предъ смертію. Но вѣдь невозможно и представить, чтобы тѣла и крови Христовыхъ, предметовъ вещественныхъ, можно причаститься какъ-то духовно, невидимо, хотя бы и чрезъ ангела. Отсюда—безоповщинскія попытки имѣть видимое причастіе,—попытки не только странныя, но даже и кощунственныя, и однако, какъ мы видѣли, привлекающія къ себѣ сочувствіе безоповцевъ...

Пытаются безоповцы «привести себя въ церковную полноту», т. е. восполнить недостатокъ своего церковнаго устройства также путемъ такъ называемаго «уставнаго» отиравленія обыкновенныхъ повседневныхъ богослуженій и богослуженій по разнымъ житейскимъ потребностямъ. Какъ извѣстно, они совершаютъ вечерню, повечеріе, утреню, часы, а также—мо-

лебны, погребеніе, водоосвященіе и всѣ вообще другія подобныя молитвословія. Если вы дадите себѣ трудъ внимательно послѣдить за безоповцами и въ данномъ случаѣ, то замѣтите особенную съ ихъ стороны сосредоточенность на полнотѣ богослужебнаго устава и на всѣхъ его подробностяхъ. Обрядовыя дѣйствія и предметы благоговѣйнаго почитанія и вообще церковнаго употребленія также существуютъ для охраненія въ полной неприкосновенности. Вообще для наблюдателя сразу становится очевиднымъ, что общій обрядовѣрный характеръ старообрядческаго раскола сказывается въ безоповщинѣ въ гораздо болѣе сильной степени. И книги, и иконы, и поклоны, и кажденіе,—все подъ самымъ строгимъ надзоромъ, все неприкосновенно, все свято читается. Понять цѣль этого, конечно, не трудно. Вѣдь со стороны безоповщины предполагается, что весь этотъ «уставъ» составляетъ въ извѣстной области весь объемъ древней «церковной полноты», т. е. извѣстную часть того церковнаго устройства, во имя котораго безоповщина и подняла свое знамя. Безоповщина естественно и спѣшитъ какъ бы вознаградить себя за лишенія, которыя она несетъ по причинѣ своего безсвященнословнаго состоянія. Но это съ ея стороны только самообманъ. Для безоповщины даже и эта цѣль недостижима. Фиктивна прежде всего идея охраны старыхъ до-иконовской печати книгъ. Совсѣмъ наоборотъ, безоповцамъ пришлось почти совсѣмъ закрыть ихъ. «Полнота церковнаго устройства» до-иконовскихъ временъ состояла не въ полнотѣ только самаго круга богослужебныхъ книгъ и ихъ «устава», а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ полнотѣ состава совершителей богослуженія по этимъ книгамъ. Иначе говоря, эти до-иконовскія книги имѣютъ въ виду совершеніе богослуженія лицами хиротонисанными, а въ безоповщинѣ таковыхъ лицъ нѣтъ и богослуженіе совершается простецами. Отсюда безоповцамъ потребовалось допустить существенные пропуски въ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгахъ и вообще написать свой «уставъ службы церковной и келейной» и свой «чинъ всѣмъ богослуженіямъ непосвященныхъ мужей и женъ». Столь же повидимому неожиданно, но безспорно не менѣе плачевно кончается попытка безоповщины сохранить «церковную полноту» въ видѣ разныхъ предметовъ церковнаго употребленія и богослужебныхъ обрядовыхъ дѣйствій. Эти предметы и обряды оберегаются со стороны своей неприкосновенности не только въ силу «старинны», но и въ силу своего сим-

волицескаго значенія. «Старина»—одна сторона, смыслъ—другая. Взятый въ своей «святой старожитности», предметъ и обрядъ еще противоположается «новшествамъ никоніанскимъ». И нужно вникнуть въ это противоположеніе, какъ неотъемлемое свойство безоповщины. Здѣсь все ополченіе не только противъ «ереси», но и болѣе того, — противъ «печати антихриста». Кадильницу, говорятъ, нужно держать большимъ и двумя послѣдними пальцами для того, чтобы не держать тремя первыми: три первые перста никоніане употребляютъ для крестнаго знаменія, а они крестятся печатью антихриста: шное дѣло большой палець и два послѣднихъ: это три перста «святаго» до-никоповскаго двуперстія. Но если «полнота церковнаго устройства» заключается въ совокупности различныхъ церковно-религіозныхъ предметовъ и обрядовъ, а сила каждаго предмета или обряда заключается въ «старинѣ» и смыслѣ ихъ, то устойчивость «церковной полноты» подвергается неизбежнымъ и очень сильнымъ колебаніямъ. Вѣдь эти предметы и обряды многочисленны: по своимъ особенностямъ или частностямъ всегда сложны, то болѣе, то менѣе; по символическому смыслу также разнообразны и неустойчивы. Согласится вѣзмъ безоповцамъ относительно общей суммы обрядовъ, значенія каждаго обряда и его важности въ ряду другихъ,—прямо нѣтъ никакой возможности, и это сразу измѣняетъ дѣло настолько, что идейный охранитель всякаго «старого» богослужебнаго обряда или предмета, какъ безусловно «священнаго», часто становится принципиальнымъ его худителемъ. Говоря иначе, въ безоповщинѣ неизбежны непримиримые споры, а за ними и раздѣленія ея на «толки» и «согласія» какъ по причинѣ мѣстной разности въ количествѣ обрядовъ и въ ихъ порядковой важности, такъ и по причинѣ несогласія касательно самого смысла однихъ и тѣхъ же предметовъ или ихъ частностей. Выдѣляются титловцы, внося въ объемъ «полноты церковной» титло на крестѣ І. Н. Ц. І; но другіе безоповцы этого не принимаютъ. Выдѣляются рябиновцы, внося въ тотъ же объемъ крестъ исключительно изъ рябины; но другіе безоповцы этого не принимаютъ. Выдѣляются лѣвяки, внося сюда свои два перста на лѣвомъ плечѣ съ словами молитвы Иисусовой «Сыне Божій»; но изъ числа другихъ безоповцевъ даже не всѣ знаютъ, что есть и такіе ихъ единовѣрцы, которые главный пунктъ «полноты церковной» видятъ въ лѣвомъ плечѣ, а тѣ, которые знаютъ объ этомъ, называютъ лѣвяковъ еретиками. И такъ далѣе, сколько угодно.

Вмѣсто преслѣдуемаго безпоповцами объединенія въ «церковной полнотѣ», происходитъ дробленіе изъ-за обломковъ ея...

Таково церковно-религіозное положеніе главной отрасли безпоповщины, безпоповцевъ-поморцевъ, бедосѣвцевъ, филиповцевъ и бѣгуновъ, съ ихъ подраздѣленіями, а также и другихъ многихъ мелкихъ безпоповщинскихъ толковъ. Положеніе, какъ видимъ, въ высшей степени печальное, но здѣсь безпоповщина обнаруживается еще не въ подлинномъ своемъ видѣ. Въ означенныхъ «согласіяхъ» она остановилась только на половинѣ пути и еще не представляетъ конечнаго вывода изъ своихъ основныхъ началъ. Въ самомъ дѣлѣ, если настали такія времена, когда сдѣлалось невозможнымъ получение благодати чрезъ лицъ іерархическихъ, то почему же оно возможно чрезъ простыхъ мірянъ? Если іерархію антихристь истребилъ и «рука людей освященныхъ разсыпалась», то какъ же рѣшилась восхитить ея право рука совѣмъ неосвященная? Если о «восхищающихъ недарованная имъ» сказано вообще, что они «раздражаютъ Бога, якоже сыны Кореови и Озіа царь», то не большому ли суду подлежатъ таковыя «восхителіи» настоящаго «антихристова времени», когда «восхищаемое» отнято даже у тѣхъ, кому оно было «даровано»? Не послѣдовательнѣе ли сказать, что если священства болѣе нѣтъ, то нѣтъ и благодати на землѣ, и что всякая церковная потреба и богослуженіе совершаемая простецами, стали и невозможны и безцѣльны? Ясное дѣло, что такое заключеніе вытекаетъ изъ началъ безпоповщины съ логическою необходимостью. Болѣе послѣдовательные безпоповцы до него, дѣйствительно, и доходятъ: такъ поступаетъ такъ называемая нѣтовщина, составляющая другую отрасль безпоповщины, противоположную первой. Она потому и называется такъ, что отрицаетъ для настоящаго времени возможность всякихъ благодатныхъ средствъ. «Нѣтъ таинства, угасла и всякая служба Божія: благодать улетѣла въ пресвѣтлыя небеса, въ престолу Божьему, и тамъ пребываетъ вмѣстѣ съ ангелами и архангелами: на землѣ ея нѣтъ, здѣсь она болѣе не дѣйствуетъ». Отсюда такъ называемые «глухіе» нѣтовцы не только не допускаютъ исповѣди предъ мірянномъ, совершая ее предъ иконою вычитываніемъ «про себя» скитскаго покаянія, но и вечерни, утрени и часовъ по уставу не отправляютъ, а только читаютъ Псалтырь и каноны, всегда безъ нѣнія. Нѣтовцы-дырники примѣняютъ нѣтовскій принципъ къ иконамъ, и на томъ основаніи, что отъ старыхъ иконъ бла-

годать освященія отлетѣла, а новыя освятить некому,—молятся только на востокъ, или на открытомъ воздухѣ, или чрезъ дыру избыной стѣны, а иконамъ совѣмъ не поклоняются. А по Уралу встрѣчаются и такіе нѣтовцы, которые моленія не совершаютъ совѣмъ, кромѣ трехъ поклоновъ предъ деревяннымъ покрашеннымъ крестомъ; вмѣсто моленія собираются на бесѣды и читаютъ книги. Вообще нѣтовцу, по идеѣ, не извѣстны какія-либо пути или средства спасенія; *какъ* спастись—онъ этого не знаетъ, и возлагаетъ все упованіе *только* на Спасову милость, лишь слезно *воздыхая* о переживаемъ времени.

Такимъ образомъ вотъ гдѣ находится послѣдняя ступень той лѣстницы, по которой должна восходить безоповница, если въ своемъ бѣгствѣ отъ антихриста не хочетъ остановиться на половинѣ пути,—она въ нѣтовщицѣ. Своимъ существованіемъ нѣтовщина отрицаетъ всю остальную безоповницу, какъ несостоятельную съ безоповщинской точки зрѣнія, отрицаетъ именно тѣмъ, что въ своемъ бѣгствѣ отъ антихриста утрачиваетъ и то, что еще сохранила, хотя и не по праву, ея противоположность. Но устояла ли на своемъ основаніи сама нѣтовщина? Не убиваетъ ли и она саму себя, своимъ собственнымъ настоящимъ, какъ одинаково и прошлымъ? Да, убиваетъ: нѣтовщина представляетъ собою одинъ изъ видовъ того безконечнаго круговорота разладицы, той вѣчной религіозной драмы, въ которой безоповецъ въ концѣ безпомощно возвращается къ тому, отъ чего со страхомъ убѣгалъ въ началѣ. Раздѣленія начинаются изъ-за вопроса о крещеніи. Вѣдь если нѣтъ таинства, нѣтъ даже обычнаго богослуженія, то нѣтъ, конечно, и благодати крещенія. Если некому совершить крещеніе *по уставу*, то значить, крещенія и *не должно* быть. Крещеніе мірянина—произволь и никакого значенія не имѣетъ. Такой выводъ дѣлаютъ такъ называемые «некрещеные старообрядцы», и по-своему они вполне правы. Это самыя строгіе нѣтовцы, всю сумму своихъ религіозныхъ понятій ограничивающіе словами: «вѣрую въ Бога и надѣюсь на Него». Своихъ дѣтей эти нѣтовцы совѣмъ не крестятъ. Вотъ гдѣ послѣдняя ступень послѣдовательной лѣстницы для нѣтовщины... Но въ такомъ видѣ что же представляетъ изъ себя послѣдняя? Христіанская вѣра непремѣннымъ условіемъ спасенія поставляетъ, прежде всего, — «рожденіе водою и духомъ». И нѣтовцы въ принципѣ не отвергаютъ этого: крещеніе, и по ихъ понятіямъ, имѣетъ божественное происхожденіе и для каждаго человѣка

нужно. Если же, тѣмъ не менѣе, крещенія въ нѣтовщинѣ нѣтъ, то ужь—христиане ли эти нѣтовцы? Чѣмъ могутъ они отключить отъ себя упрекъ, что имъ нельзя даже именоваться христианами? Ни чѣмъ, и выхода нѣтъ. Правда, нѣтовцы нашли нѣсколько выходовъ, но каждый изъ нихъ, представляя собою уклоненіе отъ основнаго ученія нѣтовщины, поражаетъ странностію и самъ по себѣ. Такъ, есть, какъ мы сказали, нѣтовцы «глухіе», которые находятъ возможнымъ совершать крещеніе въ православной церкви. Они такъ рассуждаютъ: «хотя и еретики крестить, да пошь, въ ризахъ, а не простой мужикъ, нужно только молиться, чтобы Богъ вмѣнилъ это крещеніе въ святое»? Противъ общей безноровщины, дозволяющей мірянину дѣйствовать священная, здѣсь содержится возраженіе весьма сильное, но для самой нѣтовщины это положеніе—прямо убійственное. Учатъ, что благодати на землѣ нѣтъ, и въ то же время ищутъ ее; утверждаютъ, что благодать истребилъ антихристъ, и въ то же время хотятъ получить ее чрезъ его слугъ; бѣгутъ отъ антихриста, и въ то же время отдають себя подъ его крещеніе, воображая, что Богъ вмѣнитъ это антихристово оскверненіе въ святое, спасительное. Неудивительны отзывы другихъ безноровцевъ, что нѣтовцы «не далеко ушли отъ власти антихриста», какъ неудивительно и то, что ученія «глухихъ» держатся далеко не все нѣтовцы. Есть, наиримѣръ, такіе нѣтовцы, которые рѣшили вопросъ о крещеніи въ томъ смыслѣ, что можно крестить лишь самому себя: взрослые заходятъ въ воду и погружаются съ словами: «крещаюсь азъ рабъ Божій», а младенцевъ крестятъ повивальныя бабки. Но и этому приему слѣдуютъ сравнительно немногіе нѣтовцы. Христианство продолжается чрезъ преемственное крещеніе, а самокрещеніе производитъ перерывъ въ этой преемственности. Связь съ древней благодатью разорвана, а вновь возгорѣть въ антихристово время, по понятію безноровцевъ, благодать не можетъ. Кроме того, самокрещеніе и не послѣдовательно: наставникъ крестить не можетъ, а повивальная бабка можетъ. Въ виду этого въ нѣтовщинѣ есть и другія уклоненія отъ ея началъ. Въ большей мѣрѣ это обнаруживается въ такъ называемой новоснасовщинѣ. Въ своей церковно-богослужебной практикѣ согласіе новоснасовцевъ представляетъ полный поворотъ къ общебезноровщинской практикѣ: ихъ наставники совершаютъ и крещеніе, и исповѣдь, и общественное богослуженіе: вечерню, утреню, часы,—по уставу съ возможною полнотою и съ пѣніемъ, со-

всѣмъ, повидимому, не отвѣчающимъ мрачной нѣтовской настроенности. Да и въ самомъ дѣлѣ: если допустимо крещеніе, то почему же не допустить мірянина до совершенія простаго богослуженія?..

Итакъ, въ бѣгствѣ отъ антихриста безоповница не можетъ ни остановиться на половинѣ пути, ни удержаться въ самомъ концѣ его; въ одномъ случаѣ она въ значительной долѣ измѣняетъ своему ученію, въ другомъ теряетъ все, изъ-за сохраненія чего пускается въ это бѣгство. И нужно еще вникнуть въ вопросъ о томъ средствѣ, къ какому прибѣгаетъ безоповница, съ цѣлью обособленія себя, какъ таковой, отъ всего чуждаго ей.—нужно, говорю, вникнуть, чтобы понять всю неестественность ея положенія. Менѣе послѣдовательная въ собственномъ церковномъ устройствѣ часть безоповницы здѣсь оказывается болѣе послѣдовательной и неумолимо строгой; наоборотъ, та часть, которая вообще идетъ по безоповницкому пути до конца, въ данномъ случаѣ совсѣмъ измѣняетъ безоповницкѣ. Опять—неизбѣжное и безусловное раздѣленіе. Это — тѣ же нѣтовщина и противоположная ей сторона; съ разсматриваемой точки зрѣнія онѣ характеризуются какъ перекрещенская и неперекрещенская. Дѣло въ томъ, что если, какъ учить безоповница, въ мірѣ царствуетъ антихристь, то ей нужно оградить себя отъ этого царства. Если антихристь воцарился собственно въ грекороссійской церкви, то нужно оградить себя прежде всего отъ этой послѣдней, а затѣмъ и отъ всѣхъ тѣхъ, кто не ограждается отъ нея. Если антихристь имѣетъ цѣлью изгубить истинную вѣру Христову, то и средство огражденія отъ его сѣтей, средство обособленія для безоповницы, должно быть религіозное. Такимъ средствомъ, если безоповница имѣетъ на него право, единственнымъ довлѣющимъ времени съ точки зрѣнія безоповницы средствомъ, является, конечно, перекрещиваніе. Другаго средства, равносильнаго этому, нѣтъ и быть не можетъ. Къ перекрещиванію и прибѣгаетъ большая часть безоповницы. Но меньшая ея часть въ лицѣ нѣтовщины, какъ мы знаемъ, однако, не перекрещивается. Почему? Да есть-ли у безоповницы право, чтобы пользоваться этимъ средствомъ, т. е. перекрещиваніемъ? Съ строгой безоповницкой точки зрѣнія этого средства не существуетъ, оно уничтожено антихристомъ. Вѣдь и общебезоповницкую практику *крещенія* строгая нѣтовщина отрицаетъ именно на *этомъ* основаніи. Тѣмъ болѣе не можетъ быть мѣста для без-

поповщинскаго перекрещиванія, такъ какъ міряшину даже и *до* безпоповщины, т. е. ранѣе условій «антихристова времени», право перекрещиванія никогда не принадлежало и никакими исключеніями не обусловливалось. Ясное дѣло, что своей практикой нѣтовщина обличаетъ полную несостоятельность всей перекрещенской безпоповщины. Но положеніе самой нѣтовщины крайне изумительное. Она должна сознаться или въ томъ, что считаетъ крещеніе православной церкви за дѣйствительное, или въ томъ, что для нея неразрѣшимъ этотъ вопросъ объ антихристовомъ оскверненіи, съ какимъ является приходящій къ ней отъ грекороссійской церкви. Въ томъ и другомъ случаѣ нѣтовщина должна произнести себѣ смертный приговоръ. Крещеніе грекороссійской церкви нѣтовщина, конечно, не можетъ признать за дѣйствительное, какъ совершаемое, по ея мнѣнію, въ антихристовомъ царствѣ, антихристовыми слугами и во имя антихриста. Но и отрицаніе отъ ересей, практикуемое при приѣмѣ приходящихъ въ нѣтовщину одной ея частью, и «семиноклонное начало», употребляемое другою, суть такіе способы чинопріема, которые для цѣли не достаточны. Они не равносильны крещенію и замѣнить его не могутъ. Да и почему два способа, а не одинъ? Тутъ опять споры, опять раздѣленія: не только возраженія со стороны перекрещенской безпоповщины, но и сама нѣтовщина снова и еще разъ окончательно распадается на двѣ части, изъ коихъ каждая сильно нападаетъ на другую, но себя защитить не можетъ. Вотъ каковъ этотъ путь бѣгства отъ антихриста! Отрицанцы справедливо указываютъ подначальникамъ, что положеніе «начала» не есть чинопріемъ отъ ереси: въ свою очередь подначальники справедливо указываютъ отрицанцамъ, что чинъ отрицанія отъ ересей можетъ быть совершенъ только освященнымъ лицомъ, каковаго въ нѣтовщину нѣтъ...

III.

Идеаль гражданской жизни безпоповщины. — Пассивный протестъ противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя. — Бѣгуны, какъ характерные выразители этихъ взглядовъ безпоповщины. — Бѣгунство убиваетъ безпоповщину и само умираетъ. — Чтобы не умереть душою, безпоповецъ долженъ умереть физически.

Чѣмъ обусловливается идеаль церковной жизни безпоповщины, тѣмъ — и гражданскій ея идеаль. Безпоповецъ мысленно переносится опять ко временамъ святой старожитности, въ

XVII и XVI вѣка. Ему видится благочестивый царь съ бородой, молящійся, какъ Осодоръ Ивановичъ, и въ церквахъ, и келейно, одѣтый въ парчу и жемчугъ, медленно водимый подъ руки боярами, тоже боролатыми; видятся по приказамъ бояре, по городамъ воеводы, которые строго соблюдаютъ посты, запрещаютъ игры и ристалища, участвуютъ въ крестныхъ ходахъ, часто ѣздятъ по монастырямъ на богомолья; видятся судьи, творящіе расправу по законамъ Кормчей книги и не употребляющіе табаку, этого проклятаго зелья. Но убѣжденіе безпоповца таково, что все это миновало и никогда не возвратится. Вѣдь впереди, какъ и теперь уже, антихристь, а онъ падеть не отъ руки людей, и за паденіемъ его послѣдуетъ *кончина* міра. Тщетно, значить, безпоповцу ожидать своего торжества на землѣ, воскресенія своего гражданскаго идеала, и онъ, дѣйствительно, его не ожидаетъ. Въ этой программѣ безпоповца—ни одного пункта политики, ни одной общественной реформы. Эта область совершенно противна духу его вѣрованій. Но это не значитъ, что безпоповецъ можетъ примириться съ существующими государственными и общественными порядками, чтобы спокойно жить въ ихъ обстановкѣ. Напротивъ, и здѣсь, по его убѣжденію, нужно тоже обособленіе, какъ и въ области собственно церковной, потому что и здѣсь грозитъ опасность того же сопригосновенія съ царствомъ антихриста. Церкви, въ которой антихристь воцарился, государство покровительствуетъ, она находится въ его предѣлахъ и состоитъ изъ его членовъ. Отсюда понятіе о духовномъ антихристѣ расширяется. «Апокалипсическій звѣрь есть царская власть, икона его — власть гражданская, тѣло его — власть духовная». Въ практическомъ выводѣ это означаетъ, что для вѣрующихъ и хранящихъ истинную вѣру остался только одинъ путь ко спасенію—«не проstrapный, еже о домѣ, о женѣ, о чадахъ, о торгахъ, о стяжаніяхъ пошеченіе имѣти», а «тѣсный и прискорбный, еже не имѣти ни града, ни села, ни дома». Ибо какимъ же образомъ осуществится то обособленіе безпоповца, которымъ онъ облекается въ перекрещиваніи и которое обозначаетъ брань съ антихристомъ? Это миръ съ антихристомъ, а не брань, если безпоповецъ живетъ въ никоніанской средѣ и покорно несетъ все государственныя и общественныя повинности. А нужна именно брань. Открыто бороться, правда, нельзя, но зато «достоинъ таиться и бѣгати», чтобы чрезъ это порвать все связи съ обществомъ и такимъ образомъ вклю-

ниться отъ видимыхъ знаковъ власти антихриста: записи въ ревизіи, платежа податей, военной службы, паспортовъ, присяги. «Бѣгать» — по городамъ и всеямъ, по лѣсамъ и пустынямъ, или «тантися» — здѣсь же, оставаясь въ извѣстномъ мѣстѣ, но такъ, чтобы о тебѣ «виѣшніе» не знали. Вотъ это — путь брани... Всякій, желающій вступить на этотъ путь, долженъ принять новое крещеніе...

Это еще одинъ выводъ изъ началъ безпоповщины, послѣдовательно проведенный до конца, еще одна послѣдняя ступень — въ бѣгствѣ отъ антихриста. На ней стоять безпоповцы-бѣгуны, иначе называемые странниками. Бѣгунство даетъ характеристику безпоповщины въ высшей степени яркую.

Характерно, прежде всего, самое устройство бѣгунской общины. Въ существующемъ государствѣ создается еще своего рода государство, тайное для всѣхъ не принадлежащихъ къ нему и темное по своимъ планамъ, — чтобы поддерживать бродяжничество, укрывательство, уклоненіе отъ государственныхъ повинностей, чтобы воспитывать дѣтей въ отчужденіи отъ родителей, чтобы даже заводить кладбища въ лѣсахъ, огородахъ, на дворахъ и въ подпольяхъ. Организуется начальство для управленія, центральное, областное и мѣстное; заводятся цѣлыя штаты должностныхъ лицъ; члены общины строго дѣлятся на разряды. Во главѣ стоитъ управляющій, какъ бы пѣкій патріархъ, для областей или большихъ городовъ существуютъ старшіе, въ родѣ епископовъ, въ небольшихъ общинахъ управляютъ настоятели, въ родѣ пресвитера. Главный наставникъ имѣеть при себѣ двухъ совѣтниковъ, но власть его можетъ подлежать контролю только общаго собора; его встрѣчаютъ въ высшей степени торжественно, съ пѣшемъ, со свѣчами въ рукахъ. Около областного наставника имѣются тоже два совѣтника, изъ коихъ одинъ — креститель, другой — духовникъ. Надъ областными наставниками поставленъ благочинный, подчиненный непосредственно только главному управляющему. Кроме того въ каждой области имѣется экономъ съ двумя помощниками, на которомъ лежатъ дѣла хозяйственныя. — игумень и игуменья, которые на соборныхъ моленіяхъ исполняютъ обязанности уставщика и уставщицы. — иконописцы, жизнь которыхъ должна отличаться особенною строгостью, почему для наблюденія къ нимъ приставляютъ дядьку — старика или старуху. Что касается рядовыхъ бѣгуновъ, то они вообще дѣлятся на «жидовыхъ» и «крыющихся». Первые

имѣють узаконенные виды на жительство и потому живутъ открыто; вторые—непрѣменно безпаспортные и живутъ подъ укрывательствомъ первыхъ. Гранью между тѣми и другими служитъ крещеніе: перекрещенный уже не можетъ жить съ паспортомъ. Въ свою очередь жилыя составляютъ нѣсколько степеней, такъ что есть испытуемые, затѣмъ испытуемые второй степени и, наконецъ, такъ называемые отступники; отступникомъ считается только уже крещенный, и отступничество бываетъ вольное и невольное, т. е. вынужденное полиціей; вина отступника заключается въ томъ, что онъ объявляетъ свое имя и званіе. Членамъ своего толка бѣгуны ведутъ счисленіе; перекрещенныхъ счисляютъ при посредствѣ свидѣтельствъ о крещеніи, а не принявшихъ крещенія — чрезъ особыя записи: эти документы имѣють печать съ изображеніемъ голубя, у бѣгуновъ служащаго гербомъ. Счетъ и извѣстность ведется и самымъ кельямъ, въ которыхъ живутъ бѣгуны. Кельями называются не отдѣльныя комнаты, а нѣсколько комнатъ въ одномъ домѣ, или два—три домика на одномъ дворѣ. Въ ближайшихъ кельяхъ обыкновенно помѣщается самъ домохозяинъ съ семьей, какъ «жиловой», т. е. имѣющій законный видъ на жительство: въ болѣе отдаленныхъ—приготавливаемые къ крещенію, а еще далѣе, уже у самыхъ «тайниковъ». — перекрещенные. «Тайники»—это особыя помѣщенія для «крыющихся», на случай полицейскихъ осмотровъ. Тайники бываютъ въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, иногда за стѣной, или подъ двойной крышей; въ тайники ведутъ замаскированныя дверки — то за посудницей, помѣщенной противъ «русской» печки, то подъ «голубцомъ», т. е. подъ особой пристройкой для взлѣзанія на эту печь, то подъ кроватью приставленной къ стѣнѣ; бываютъ приспособленія въ стойлахъ для домашняго скота, съ выходомъ на крышу, а у людей богатыхъ устраивается пружинное кресло, которое если кто сядетъ на него, опускается внизъ, въ подполье, но можетъ и не опустаться, благодаря особому крючку; тайникъ одного дома соединяется съ тайникомъ другаго, третьяго, и такъ далѣе, а тайникъ послѣдняго дома выходитъ куда-нибудь въ садъ, перелѣсокъ на большую дорогу. Келейное устройство — монастырское. Здѣсь есть игумень и игуменья, клирошане и клирошанки, послушники и послушницы, привратники и привратницы, иногда и особый пекарь. Каждый день въ кельѣ совершается обычная дневная служба въ особой комнатѣ; въ боль-

ніе праздники сходятся изъ всеѣхъ келій на «соборныя» моленія; молятся отдѣльно мужчины и женщины. Перекрещеннымъ готовить молочное, рыбное, овощи; оглашенные питаются сухояденіемъ, кромѣ субботы и воскресенья, остальные могутъ ѣсть и мясное. Жизнь въ кельѣ идетъ однообразно и скучно; сюда приходятъ только духовникъ и креститель, для духовныхъ бесѣдъ; родные и знакомые допускаются въ женскую келью только на глазахъ «крестной»: выходъ изъ кельи разрѣшается только съ провожатой; въ мужскихъ кельяхъ воспитываемые достигаютъ иногда 18—20 лѣтъ ни разу не увидавши женщины. Дѣти появляются въ кельяхъ не раньше 5-лѣтняго возраста, а до этого воспитываются на сторонѣ, въ подходящихъ семьяхъ. Характерною чертою бѣгунскаго келейнаго воспитанія служить то, чтобы съ малыхъ лѣтъ приучить ребенка къ презрѣнію всего вѣшняго, мірскаго, и расположить его сердце къ любезной пустынѣ; это достигается соответствующими ужасающими и умирительными разказами—изъ прологовъ, четивыхъ мнней, особенно же разказами объ антихристѣ; затѣмъ дѣтей приучаютъ къ неуклонному исполненію уставовъ и безусловному послушанію; такимъ образомъ дѣти по нѣлымъ ночамъ выстаиваютъ богослуженія, иногда по-долгу постятся, за проступокъ берутъ въ руки лѣстовку и кладутъ указанное число поклоновъ. Дѣтей не бранятъ, но и ласки они не видятъ; сверстниковъ по возрасту не полагается и въ этомъ смыслѣ дитя остается одно, какъ скитникъ или скитница; вслѣдствіе этого у дѣтей развивается замкнутость... Свой основною прищипъ «тапнися» бѣгуны доводятъ до того, что и умершихъ хоронятъ секретно, въ мѣстахъ для другихъ неизвѣстныхъ, въ огородахъ, на пашняхъ, на дворахъ, а болынею частію въ лѣсу; зарываютъ въ землю не глубоко, чтобы антихристова земля не слишкомъ давила покойника, и притомъ голову устраиваютъ нѣсколько выше, чѣмъ ноги, чтобы легче было подняться, когда настанетъ день страшнаго суда; дѣлается это дѣло ночью.

Вотъ осуществленіе желаннаго устройства жизни безноповца. Исходная точка бѣгуна вполне ясна и понятна. Берется основное безноповицнское ученіе и послѣдовательно проводится до конца. Само собою понятно, что при такомъ приѣмѣ покрывало съ безноповицны сбрасывается и она является въ полномъ своемъ освѣщеніи. Оказывается, что вся безноповицна, кромѣ только бѣгунства, остановилась на половинѣ пути

и лишь похваляется, что находится въ полномъ бѣгствѣ отъ антихриста. Она обособляетъ себя при посредствѣ перекрещиванія; но это или лицемеріе, или самообманъ; потому что какая можетъ быть рѣчь объ обособленіи, когда есть подчиненіе законамъ антихриста, исполненіе его повинностей, есть даже запись въ его списки. Она много говоритъ противъ сообщенія съ инокѣанами въ обшденной жизни, противъ такъ называемаго «замірченія»; но замірченіе грозитъ на каждомъ шагѣ,— и на работахъ, и на торгахъ, и въ обшденномъ столѣ. Да это такой непрерывный грѣхъ оскверненія своего знамени, такое безконечно повторяющееся отступничество, для раскаянія въ которомъ недостаточно всей жизни человѣка. Нѣтъ, если безпоповцы хотятъ дѣйствительно быть хранителями истинной вѣры, если хотятъ не на словахъ только избѣгать сѣтей антихриста, то должны принять новое крещеніе и сдѣлаться бѣгунами. Вотъ какъ громить бѣгунство всю безпоповщину и безпоповщина безпомощно падаетъ подъ этими ударами, умираетъ...

Но и само бѣгунство духовно умираетъ въ часъ своего рожденія, показывая тѣмъ, что и на конечномъ пунктѣ своего пути безпоповщина такъ же немыслима, какъ и на половинѣ его. Въ строгомъ своемъ видѣ бѣгунство совсѣмъ неприменимо къ жизни и обнаруживается это изъ его же собственнаго распадѣнія. Прежде всего, откуда эти «жиловые» бѣгуны, представляющіе собою коренное нарушеніе бѣгунской доктрины? Это—уступка практическимъ соображеніямъ. Постоянное бродяжничество, разрывая связь между членами толка, грозило его существованію, а также, привлекая людей бѣдныхъ, бездомныхъ, преступниковъ, отнимало возможность привлеченія въ согласіе людей богатыхъ, привыкшихъ къ осѣлости, которые могли бы матеріальнымъ образомъ поддерживать его существованіе. «Жиловые» составляютъ для бѣгунства единственный оплотъ, ту цѣль звѣзьевъ, которая связываетъ бѣгуновъ въ одно цѣлое. Они не могутъ странствовать, но зато даютъ обѣтъ странства и, состоя подъ этимъ условіемъ членами общества, устраиваютъ при своихъ домахъ или въ наемныхъ квартирахъ «пристанн», чтобы укрывать дѣйствительныхъ странниковъ; здѣсь же, въ ихъ домахъ, существуютъ моленныя и собираются соборы; чрезъ руки жиловыхъ идетъ и бѣгунская переписка. Однако «жиловые» не считаются совершенными христіанами и самая возможность ихъ существованія признается не всѣми бѣгунами. Подобнымъ же образомъ существуетъ столкновеніе теоріи съ

практикой по вопросу о деньгахъ. Есть бѣгуны безденежники, которые на томъ основаніи, что на деньгахъ изображенъ государственный гербъ, не берутъ ихъ, и съ бѣгунской точкой зрѣнія они вполне правы. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то большинство бѣгуновъ стоять не на стороне безденежниковъ. Кромѣ того и сами безденежники, хотя денегъ въ руки не берутъ, однако пользуются ими, прося своихъ странноприимцевъ принимать денежную милостыню. Такимъ образомъ здѣсь выходитъ, что одни не признаютъ печати антихриста тамъ и въ томъ, гдѣ и въ чемъ она должна быть и есть, но ихъ же вѣрѣ,— или видятъ ее и признаютъ, но не страшатся принимать ее; другіе, напротивъ, страшатся этой печати и бѣгаютъ отъ нея, какъ и подобаетъ истинному христианину, но, въ то же время, безъ страха смотреть на то, что единовѣрные имъ, ради спасенія ихъ, запечатлѣваются этою печатью, видя въ этомъ дѣло даже богоугодное. Наконецъ, въ подобное же противорѣчіе впадо бѣгунство уступкою въ пользу паспортовъ. Бѣгунъ есть невидимый міру «рабъ Христовъ», мірское его имя и званіе должно быть никому неизвѣстно; при перекрещиваніи онъ отрекается отъ него, какъ и отъ мѣста своей родины. Отсюда у бѣгуновъ есть паспорта особаго рода, въ которыхъ значится, что они, бѣгуны, «изъ града Вышняго, изъ стану Пустыннаго, изъ деревни Печкина, а отпустилъ ихъ странствовать великій господи́нь—Богъ». Но жизнь показала, что съ такими паспортами не всегда уйдешь далеко и странствуешь долго. И вотъ бѣгуны предъ уходомъ въ странство, нѣкоторые даже и послѣ крещенія, стали запасаться дѣйствительными паспортами, выравляя ихъ, конечно, на свое дѣйствительное имя, хоть и всѣмъ извѣстное, но, по мнѣнію бѣгуна, ему, какъ пришившему при крещеніи другое имя, чужое. Вотъ сколько столкновеній доктрины съ жизнью испытываетъ бѣгунство. А если ко всему этому прибавимъ, во-первыхъ, еще то, что «жиловые» бѣгуны, состоящіе членами общества подъ условіемъ обѣта странства, часто выполняютъ этотъ обѣтъ лишь предъ смертью и притомъ только тѣмъ, что выходить въ «тайникъ», иногда даже въ томъ самомъ домѣ, гдѣ и дотолѣ жили,—и, во-вторыхъ, то, что вышедшіе въ странство замѣняютъ послѣднее жизнью въ «сокрытіи» по кельямъ, только изрѣдка перемѣняя мѣсто, и не нѣшкомъ, какъ подобаетъ страннику, а на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ, въ антихристовомъ царствѣ существующимъ, — то и еще яснѣе увидимъ, насколько жизнь бѣгуна не отвѣчаетъ его доктринѣ.

Вотъ результатъ безоповицискаго бѣгства отъ антихриста: по теоріи мѣсто только за бѣгствомъ: вся остальная безоповицщина не имѣетъ права на существованіе; но жизнь искажаетъ подлинный обликъ бѣгства—и для безоповицины наступать и здѣсь духовная смерть. Что же, послѣ этого, долженъ сдѣлать безоповицъ, чтобы дѣйствительно остаться охранителемъ «истинной вѣры» противъ покушеній антихриста? Чтобы не умереть духовно, онъ долженъ умереть физически. Вѣдь это случилось не безъ причины, что Осодоръ и Иванъ пытались заморить себя голодомъ. Когда они слушали проповѣдь объ антихристѣ въ первый разъ, то несказанно воодушевились: не дороги стали отецъ и мать, жена и дѣти, дорога—одна желанная пустыня, спасающая отъ оскверненнаго міра. А когда пришли въ эту пустыню, то отъ Аверкія услышали другую проповѣдь, что и пустыня не спасаетъ,—хотя бы только потому, что не пропитается одной пустынной травой, а добывать хлѣбъ—не избѣжать сообщенія съ «міромъ». Напрасно, поэтому, Осодоръ съ Аверкіемъ спускались въ «пропасть» надъ рѣкою Ай: напрасно роютъ пещеры каргопольскіе бѣгуны: тѣмъ болѣе напрасно бѣгуны уральскіе запасаются своими чашками и ложками и сами стряпаютъ, когда поселяются у своихъ «христовлюбцевъ»... ¹⁾

П. Смирновъ.

¹⁾ Окончаніе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки